

Живая связь времен

Уроженец Черемисева Шагидулла Сенятуллович Сюбаев живет в старинном домике с резными наличниками в самом центре улицы Долгой. Это родовое гнездо семейства Сюбаевых с каждым поколением меняло свой облик, повторяя черты и нравы своих хозяев. Старые половицы под ногами еле слышно поскрипывают, как бы жалуясь на свою судьбу. В этом простом деревенском доме прошла вся жизнь ветерана.

Хранитель истории, нашептанной ему голосами предков, 85-летний Шагидулла абый, - носитель традиций черемисевцев. Покуда жив дух той истории, село живет сейчас и обретет свое счастье в будущем. Благодаря таким аксакалам, как Шагидулла-абый Сюбаев, не рвется связь времен, и жива преемственность поколений. По стезе

святого

призвания

Еще на заре своей юности, Шагидулла с упоением вслушивался в рассказы, предания и байки о родном крае и его обитателях от аксакалов села.

Повествование Шагидулла Сенятуллович начал с рассказа о своем роде. Отцовская сторона его состояла из потомственных крестьян. Дед Абубякяр Курмакаев по материнской линии был духовного звания и служил в одной из шести черемисевских мечетей, возвышавшихся своими минаретами над селом. Когда он читал азан или молитву, то далеко разносился речетативный призыв муэдзина – до соседних деревень долетал. По стопам отца и сын Умыр последовал, который имел свою пасеку и был семьянином, взрастившим восьмерых детей. Удивительна судьба муллы Файсхана Халикова – деда жены Шагидуллы. Провидение забрало у Халикова жену. В конце позапрошлого века Божьей волей зрелым мужем совершил он пеший хадж в Мекку. Из священной земли вернулся совершенно другим – просветленным, всецело поглощенным идеей духовного совершенствования.

В беспокойную эпоху вел односельчан к свету божественной истины Файсхан-мулла. Тени революционной смуты витали над смятенным людом. Громы и молнии Гражданской войны сеяли вражду среди соотечественников, разрухой, голодом и продразверсткой врываясь в селения и дома. Ужас репрессий 30-х волна за волной накрывал людей с головой, неизменно утаскивая за собой жертвы на «алтарь революции». В темном 36-ом году и к нему потянулась железная рука, низвергающая наземь и христианские кресты, и мусульманские полумесяцы.

Однако непостижимая сила спасла его от жестокой длани. Файсхан бежал в соседнее селение в десяти километрах от Черемисева, которое к тому времени почти отпочковалось в самостоятельную деревню. Сын Зяки, обосновавшийся здесь допрежь него, приютил отца... В бане! В течение двух лет прятался Халиков от беспощадных очей советской власти. Прожил там до 39 года, в котором, по воспоминаниям старожилов, скончался в восемьдесят лет. И все годы, отмеренные ему Господом на новом месте, он, под постоянно гнетущей угрозой разоблачения, оставался верен своему призванию. Соединял никяхом молодоженов и отпевал усопших, проводил пятничные намазы и взывал к людям в священные Рамазан и Корбан... Знал арабский и толковал Коран, был мудрецом, грамотеем и не изменял своему долгу, за что был глубоко почитаем земляками. Иначе, разве решили бы они присвоить имя Хаджи – совершивший хадж – своему селению?!

Во времена борьбы с «опиумом для народа» были разломаны и сброшены наземь минареты всех мечетей, сами дома Аллаха превратились в школы, которых в селе было несколько. А в главной, двухэтажной мечети, устроили клуб. В медресе, где в начале века преподавали муллы: Хаджи Файсхан Халиков и Хафиз Мансуров наряду с преподаванием основ богословия и уроками изучения ислама шло светское обучение. А учительствовал в том заведении мулла Умяр Чураков – отец известного уроженца Черемешева, генерала Фатиха Чуракова.

Преданья старины глубокой

Вместе с тем, коренные жители, старожилы, такие, как Ш.А. Сюбаев, сохранили изустные сведения об истории села, оставшиеся от предыдущих поколений. Изначально, между щербаковским и нынешним черемишевским лесами появилось небольшое селение из нескольких семей, перебравшихся сюда из Оренбургских степей.

Так называемое «старое село» возле Собачьего оврага первопоселенцы вынуждены были покинуть из-за обилия змей и перебраться ближе к высоким холмам, к центру современного села – «тау астына» - то есть, под гору. Отсюда, по местным преданиям, и второе название родилось - Таласлау (под горой), — поросшее густым лесом. Сейчас черемишевцы находят на окружающих пригорках мощные корневые системы трехсотлетних дубов. В те времена трудолюбивый люд отвоевывал у леса жизненное пространство, с каждым годом расширяя его. Скот, который разводили крестьяне, они пасли в том самом Собачьем овраге, откуда двинулись к центру села. Вырыли там пруды и родники, один из них журчит и сегодня, радуя кристальной водой. Крестьяне заботливо его обиходили, назвав «Колодцем собачьего оврага» или «Сабачка елгалары» - «собачьи речки».

Так получилось, что возоблагодало название, данное первыми поселенцами края – Черемешево. Современные улицы Молодежная, Колхозная и Долгая выросли на месте старых. Со старинными названиями оврагов, родников, улочек познакомил нас Шагидулла Сенятуллович. Антропоним Кузямбай уе – овраг Кузямбая (был такой богатый человек – бай Кузямбай), где бьет еще один прозрачный родник «Кузямбай чишмэсе», Бегелмэ очы – огибающий конец улицы, Чакаю очы – от близости к русской деревне Чекаевке, Урта авыл – сердце села, Чат аяз урамы – улица, ярко освещенная солнцем. Холмистая, изрезанная оврагами, местность очень живописна в любое время года. Своеобразие рельефа этого села и уникальных личностей, живших здесь когда-то, и породили интересные названия: Бикмурза уе – овраг богатого Бикмурзы (бик мурза – большой мурза на службе у государя) и родник Бикмурза чишмэсе, Алан тебэге – высокий лесистый изгибающийся берег и здесь же еще один родник, называющийся Кабык купере кезлэве – родник под мостом. Пешеход, идущий из Щербакова в Черемешево, непременно пройдет мимо Зур уй – большого оврага – и услышит журчание «Зур уй кезлэве». Пологие склоны и дно оврага служили отличным местом для пастбища долгие годы. Есть в селе еще родник с красивым названием Кадича кезлэве – родник Кадичи (женское имя), который бьет из земли между двумя оврагами и находится примерно за двести метров до черемишевского кладбища. По бытующей легенде, здесь некогда совершала омовение вдали от всех девушка Кадича, перед тем как сотворить намаз...

Ремесло, производство, инфраструктура

Испокон веков в Черемишеве проживал очень трудолюбивый и мастеровитый народ. Были мельницы и своя кузница. Ветряная мельница зажиточного семейства Ягудиных, в простонародии называемая «Сафай мильчэсе», издавна существовала в Черемишеве. А сосед Сюбаевых Мухетдин владел единственной в округе «служкой» - приспособлением для молотбы снопов, которое приводили в движение запряженные лошади.

«Подмогой» ветряной мельнице стала паровая, привезенная из Латвии и установленная в 1938 году. Мельником и механиком на ней работал латыш по фамилии Виллисон. Его преемником парового мельничного дела стал сельчанин Арифилла Мансуров.

Под угрозой раскулачивания несколько черемишевских семей вошли в новообразованную коммуну: Ашумовы, Альмяшевы, Мариновы, Мосиковы, Чураковы, Пряנקовы, Кудряковы, Кряковы. Она дала начало двум колхозам – «Большевик» под председательством Абдуллы Кудрякова и «Чкалов» во главе с Садыком Ашумовым. В колхозы вошли и кузницы хозяев Шагидуллы Чуракова и Хасяна Крякова, которых Сюбаев помнит мужами в почтенном возрасте.

В конце двадцатых годов, в дополнение ко всем напастям эпохи братоубийственной Гражданской войны, черемишевцы пережили еще одну страшную трагедию. Наполовину выгорело село от искры, перенесенной бурей за тридцать километров из Новотроицка, где случился большой пожар. И, может, не пошел бы скакать по соломенным крышам красный петух и не смахнул бы хвостом половину села, если бы была пожарная команда. После тридцатых таковая была организована. Запряженная лошадь возила бочку для воды и ручной насос, которым пожарные качали воду из ближайшего водоема. Записала УМИДА ЯХИНА.